

К.Н. Тихомиров ✉, **М.Н. Тихомирова**
Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ktikhomirov@gmail.com

Новые данные о керамических изделиях Нового и Новейшего времени с поселений татар севера Омского Прииртышья

Работа написана на основе полевых археологических материалов, полученных при изучении культурных слоев действующих населенных пунктов Усть-Ишимского р-на Омской обл. В работе рассмотрены коллекции керамики из д. Ашеваны и с. Усть-Ишим. Материалы делятся на гончарную (грубую) керамику (лепную и станковую) и фабричную тонкую керамику двух видов. Общее количество грубой (гончарной) керамики – 17 экз., тонкой – 53 экз. Описаны наиболее ценные находки. В основном они относятся к первому виду тонкой керамики. Это разновидность фаянса не очень высокого качества, но фрагменты являются редкими образцами регионального производства фаянсовой посуды. По декору выделяются экземпляры, украшенные под гжель. Эти экземпляры имеют много параллелей с керамикой, хранящейся в музеях разных регионов России. По аналогиям выяснено, что данная посуда изготавливалась на Урале, где сформировался стиль, похожий на гжель, под влиянием переселенцев из Гжельского куста. Также есть фрагменты, украшенные монохромными растительными сюжетами и геометрическими орнаментами, выполненными деколью. Наиболее интересный образец был дополнительно украшен редким для этой посуды приемом – рельефом в виде «жемчужин» и покрыт цветной глазурью. Аналогии подобного декора были обнаружены также на Урале. Второй вид тонкой керамики представлен фрагментами кузнецовского и советского фарфора с типичными для них способами декорирования: роспись кобальтовыми, люстровыми красками; растительные сюжеты и геометрические орнаменты (полосы и линии). В целом, полученные материалы способствуют расширению источниковой базы для реконструкции элементов материального быта сибирских татар первой половины XX в.

Ключевые слова: археология, поселения, керамика, посуда, сибирские татары, Омское Прииртышье, вторая половина XIX – первая половина XX в.

K.N. Tikhomirov ✉, **M.N. Tikhomirova**
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ktikhomirov@gmail.com

New Data on Pottery of the Modern Period and Contemporary History from Tatar Settlements of the North of the Omsk Irtysh Region

The article is based on field archaeological materials obtained during the study of cultural layers of the existing settlements in the Ust-Ishim district of the Omsk Region. It examines pottery collections from the village of Ashevany and the village of Ust-Ishim. The materials are divided into pottery (coarse) ceramics (molded and wheel), and two types of fine pottery. The total number of coarse (pottery) ceramics is 17 items, while fine pottery is represented by 53 items. The most valuable finds are described. They basically belong to the first type of fine ceramics. This is a type of low-quality faience, but the fragments are rare examples of regional production of faience dishware. In terms of decor, examples decorated in the Gzhel style stand out. These specimens have many parallels with ceramics stored in museums in different Russian regions. By analogy, it was found out that this dishware was made in the Urals, where a style similar to Gzhel was formed under the influence of migrants from the Gzhel region. Moreover, based on the decor, there are fragments decorated with a monochrome floral ornament and geometric ornaments made with decals. The most interesting sample was additionally decorated with a rare technique for this dishware – relief in the form of “pearls” and covered with a colored glaze. Parallels for such decor were also found in the Urals. The second type of fine ceramics is represented by fragments of the Kuznetsov and Soviet porcelain with their typical decoration methods (painting with cobalt and luster paints; floral and geometric ornaments (stripes and lines)). Generally, the obtained materials contribute to the expansion of the source base for the reconstruction of elements of the material life of the Siberian Tatars of the first half of the 20th century.

Keywords: archaeology, settlements, ceramics, dishware, Siberian Tatars, Omsk Irtysh region, second half of the 19th – first half of the 20th centuries.

Введение

Летом 2023–2024 гг. авторы проводили экспедиционные археологические и этнографические исследования в Усть-Ишимском р-не Омской обл. у сибирских татар с целью сбора материалов, которые могли бы быть использованы для изучения истории их поселений, материальной культуры. По этой теме одной из задач было археологическое изучение культурных слоев поселений. Сейчас возрастает значение артефактов XIX – первой половиной XX в., полученных в ходе шурфовок и раскопов на территории татарских деревень, потому что возможность пополнения музеев этнографическими предметами ограничена из-за того, что большинство их утрачено в процессе использования. Имеющиеся этнографические коллекции не охватывают всего существовавшего многообразия форм предметов. Это затрудняет реконструкции элементов материальной культуры.

Кроме того, в последние годы верхняя граница археологических исследований сдвигается к Новейшему времени, поэтому идет процесс накопления археологических коллекций этого периода. Возросло число статей, где рассматриваются результаты полевого изучения комплексов этого периода. Среди них можно выделить группу публикаций (А.С. Евшина, Я.Г. Загваздиной, Ю.Б. Кауфман, К.Н. Мергенева, А.В. Матвеева, О.М. Аношко, Г.Н. Саукова, Н.Ф. Сирюшовой, Ф.С. Татаурова, Е.С. Янченко и др.), посвященных описанию и анализу фарфора и фаянса, полученных в основном из культурных слоев городов (историографию подробно см: [Загваздина, 2022, с. 85–86, 100–102]). В сельских поселенческих слоях, в отличие от города, тонкой керамики встречается меньше. Видимо, это можно объяснить тем, что у жителей сибирской деревни ее было меньше.

Целью работы будет введение в научный оборот новых коллекций фрагментов керамических изделий, полученных в ходе изучения культурных слоев д. Ашеваны Усть-Ишимского р-на Омской обл., а также исторической части с. Усть-Ишим, где до начала XX в. находилось татарское поселение.

Характеристика мест, где проводились археологические изыскания и были получены коллекции

Материалы были получены в д. Ашеваны в ее старой части на ул. Берговая, где было заложено несколько шурфов. Упоминание об этом поселении в письменных источниках появляется в 1782 г., хотя оно возникло раньше, видимо, между 1701 г., т.к. о нем нет упоминания в Дозорной книге Тарского уезда, и 1762–1763 гг. – временем проведения 3-ей ревизии населения. В это время оно уже было крупным поселением (92 муж. и 43 жен.) [Дозорная книга, 2021] (ГАТО ГАТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 31. Л. 1069об.–1073).

При исследовании культурного слоя деревни, кроме керамики, были зафиксированы кости животных, 8 фрагментов бересты со следами от проколов шилом для швов, проколки из грифельных костей лошадей, кованые гвозди и др. Нижние горизонты культурного слоя были датированы находкой медной монеты номиналом 5 копеек, выпуска 1835 г., найденной на глубине 0,78 м на границе слоя подстилки и погребенной почвы.

Также в работе мы использовали сборы из с. Усть-Ишим, в котором большинство жителей сейчас – русские. Однако изначально это было татарское поселение. Материалы были получены в начале ул. Делегатская, где, согласно плану села и юрт Усть-Ишимских, составленному в 1879 г., татарские и русские семьи проживали по соседству. Место сбора керамики находилось на границе участков усадеб пономаря Ивана Петровича Елеонского (дом 57) и Маметша Сыйтыкова (дом 15), расположенных недалеко от мечети. Их ближайшими соседями были Михаил Павлович Мокринский (Мокринские – старинный крупный род из крещенных татар), Иван Ларионович Мокринский, Василий Спиридонов Кучков, Иван Матвеевич Мокринский, Айсемет Ниясбакиев, Сатык Мугамет-Аминов, Юлташ Мугаметов (ГИАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 629. Л. 3). Большая часть подъемного материала – это фрагменты посуды из фабричного фаянса, которую использовали и татары, и русские, поэтому мы их включил в обзор.

Описание коллекций гончарной и тонкой керамики

Общая характеристика. Коллекции включают гончарную керамику (преимущественно станковую) и тонкую керамику. При определении *тонкой керамики* мы опираемся на устоявшееся среди керамистов, а также в классификации товаров деление на грубую и тонкую керамику. Для изделий тонкой керамики характерен спекшийся мелкопористый черепок, с однородной, плотной структурой, обычно белого цвета. Сюда относятся все виды фарфоровых, фаянсовых и тонкокаменных изделий. К грубой керамике относятся изделия с малооднородным, зачастую грубым и пористым черепком, имеющим естественную окраску (от темно-коричневой до серой). К этой группе относится гончарная посуда [Керамические товары, 1957, с. 473].

Термин «тонкая керамика» нами был использован целенаправленно, т.к. визуально (на глаз) материал, из которого сделан черепок, сложно определить. Наши находки похожи на разновидности фаянса. Визуально, на сломе черепка, видно, что они делятся на два вида. У первого – тесто светло-коричневое и коричнево-серое с вкраплениями песка. Черепки довольно толстые. Они покрыты глазурью, которая сейчас серо-белая. Они плохой сохранности. Есть фраг-

менты со сколотым глазурированным слоем, большинство из них покрыты цеком (сетью мелких трещин). Тонкая керамика второго вида более качественного изготовления. На изломе тесто плотное, ближе к белому цвету. Черепки тоньше, их сохранность лучше. Декор сделан качественнее.

Керамика из культурного слоя д. Ашеваны. Коллекция состоит из 7 фрагментов сосудов из грубой лепной и станковой керамики, два из которых покрыты коричневой глазурью (поливой). Из них 5 обломков венчиков: от миски (на ней виден завиток, нанесенный под глазурь), от кувшина крупника или латки (на его внешней поверхности уже после обжига голубой и розовой краской нанесен узор в виде фестонов; рис. 1, 2), от 3 горшков. И еще есть обломок шейки от кувшина и часть плоского неорнаментированного дна от горшка с фрагментом стенки.

Коллекция тонкой керамики состоит из 37 мелких фрагментов (29 шт. из 2 у.г. и 8 шт. из 3 у.г.). Практически все они орнаментированные.

К первому виду относится 16 экз. фаянса (12 шт. из 2 у.г. и 4 шт. с 3 у.г.). Из них мелкие фрагменты (к какой части сосуда они относятся, неясно) – 8 шт., венчики – 7 шт., дно – 1 шт. Толщина венчиков от 0,4 и более 0,6 см. Большинство из них покрыты глухой белой глазурью. По декору этот вид можно разделить на две группы: а) декор, выполненный росписью под гжель (рис. 1, 3–6); б) монохромные красные и черные орнаменты, выполненные декалькоманией (далее сокращ. – деколью) – способ перенесения рисунков (переводных картинок) с бумаги на глазурированную поверхность сосуда (рис. 1, 7–9).

К второму виду тонкой керамики относится 21 экз. (17 шт. из 2 у.г. и 4 шт. с 3 у.г.). Большинство из них, венчики – 10 шт. (рис. 1, 10–15), фрагменты доньшек с придонной частью – 5 шт. и т.д. Толщина венчиков от 0,22 до ок. 0,4 см. Есть один фрагмент, напоминающий крышку.

Опишем наиболее интересные находки. Среди тонкой керамики первого вида 4 экз. (3 шт. из 2 у.г. и 1 шт. из 3 у.г.) декорированы под гжель. Из них: 2 шт. венчика, часть дна, мелкий фрагмент (видимо это был венчик). На одном из венчиков, более крупном (от тарелки) (размер 3,55 × 2,97 см, толщина 0,47 см), виден сложный орнамент из двух волнообразных пересекающихся полос в виде звеньев цепочки, которую можно описать следующим образом – две горизонтальных пересекающихся синусоидных линии голубого цвета, внутри которых – мелкие точки голубого цвета и пересекающая их тонкая горизонтальная полоса голубого цвета (рис. 1, 3). Часть дна (размер 4,37 × 1,91 см, толщина 0,56 см; рис. 1, 5), судя по аналогиям, относится к этому венчику. Оба фрагмента имеют много параллелей с экземплярами, хранящимися в музеях разных регионов России: Госкаталог Музейного фонда РФ: № 38403495 (Махачкала); № 13015949 (Томск); № 41910644, 41910673,

41911157 (Екатеринбург) и др. [Загваздина, 2022, с. 89, рис. 2–15]. Добавим, что в музейных фондах также встречается орнамент, выполненный не голубым цветом, а бордовым (Госкаталог МФ РФ № 26116625 (Северск) и др.). Отметим аналогичную целую тарелку (глубокую) из Государственного исторического музея (Москва), т.к. известно место ее производства – это уральская фабрика братьев Чекановых в г. Екатеринбург Екатеринбургского у. Пермской губ. Российской империи. Предмет датирован 1860-ми гг. (Госкаталог МФ РФ № 2842942). Фабрика Чекановых, основанная в 1846 г., была крупнейшим производителем фаянсовой посуды на Урале. В 1870-х – начале 1880-х гг. своей посудой они торговали на зимней Никольской ярмарке в г. Ишим, а нераспроданный товар везли в с. Абатское. В конце XIX – начале XX в. их продукция продавалась на Ирбитской ярмарке [Сауков, 2020, с. 390–391].

Однако нужно отметить, что в таком стиле выпускали посуду не только Чекановы, но и другие фабрики, напр., Афонины (основана в 1839/1840 гг.) [Сауков, Мергенева, 2020, с. 281, рис. 3]. Схожесть стилей объясняется тем, что старообрядческие семьи Афониных, Чекановых, Шуровых были переселенцами в Екатеринбург из Богородского у. Московской губ. (т.е. из Гжельского куста). Именно поэтому на Урале появляются декоры, похожие и даже идентичные гжели [Там же, с. 281].

Добавим, что второй венчик – более миниатюрный (размер 1,45 × 1,44 см, толщина 0,29 см). Вероятно, он от блюда. Орнамент в виде цепочки немного отличается (рис. 1, 6).

Среди обнаруженных фрагментов первого вида из второй группы, декорированных с помощью деколи (5 экз. – 4 шт. из 2 у.г. и 1 из 3 у.г.), отметим один интересный венчик с рельефом (размер 4,61 × 3,37 см, толщина 0,51 см; рис. 1, 7). Так как в докузнецовский и кузнецовский периоды использование рельефа в орнаментации встречается на более дорогих экземплярах высококачественной фаянсовой и фарфоровой посуды (см., напр.: [Русский художественный фарфор..., 2010, с. 15; с. 64, № 71а–71в; с. 65, № 74 и др.; Тихомирова, Тихомиров, 2019, с. 1601, рис. 1–7, с. 1609]). Судя по венчику, сосуд был тоже богато украшен. Кроме рельефа в виде «жемчужин», расположенных по краю венчика, глазурированный слой, которым покрыт черепок, не белого цвета, что характерно для такой посуды, а зеленовато-голубой (напоминает нефритовый цвет). Орнамент более стандартный для метода декалькомании. Растительный с элементами геометрического орнамент, монохромный, черного цвета. Мы не нашли образцы, которые были бы идентичны нашему экземпляру, но в Музее истории Екатеринбурга хранятся три фрагмента фаянсовой посуды, которые отдельными элементами на него похожи. На одном – сохранились «жемчужины», сделанные по краю венчика на зеленом фоне,

Рис. 1. Фрагменты гончарной и тонкой керамики.

1–2 – гончарная керамика; 3–9 – тонкая керамика первого вида (тарелка, блюдо); 10–15 – тонкая керамика второго вида (чайные чашки, блюда). 3–6 – роспись под гжель; 7 – деколь, рельеф, цветная глазурь; 8, 9 – деколь; 10–15 – роспись, печать.

а остальная часть тарелки покрыта белой глазурью, на втором – совпадает глазурованный цвет сосуда, у третьего – на белом фоне по краю венчика и в месте перехода борта в стенку сделано два ряда «жемчужин», нанесен деколью растительный и геометрический орнаменты черного цвета (Госкаталог МФ РФ:

№ 41910697; 41910708; 41911158 (Екатеринбург)). Еще похожие «жемчужины» по краю венчика встречаются на фрагментах тарелок из коллекции музея в Елабуге (Госкаталог МФ РФ: № 32473439, 32473468 (Елабуга)). Исходя из того, что больше всего аналогий этого вида встречается на Урале, мы предполагаем,

что посуда изготавливалась на уральских заводах во второй половине XIX в. Вообще, по нашему опыту изучения этнографических коллекций татар, а также по опубликованным археологическим материалам коллег, известно, что в наш регион во второй половине XIX – начале XX в. посуда, декорированная деколью, привозилась с Урала [Гатауров С.Ф., Гатауров Ф.С., 2019, с. 1424; Тихомирова, Тихомиров, 2019, с. 1606, рис. 1, 6, с. 1607].

Среди находок, относимых ко второму виду тонкой керамики, большинство орнаментировано с помощью росписи, печати. Сюжеты стандартные – цветочные мотивы, геометрические фигуры (рис. 1, 10–14). Отметим один фрагмент венчика со стенкой (размер 2,7 × 2,1 см, толщина 0,25 см) с растительным полихромным рисунком, выполненным росписью, в которой использованы такие недорогие краски как кобальт, люстровая (рис. 1, 10). Этот экземпляр аналогичен чашке, которая была обнаружена К.Н. Тихомировым в другом поселении татар в культурном слое с. Большие Туралы Тарского р-на Омской обл. [Тихомиров, Тихомирова, 2022, с. 759, рис. 2–1, с. 763].

На одном фрагменте доньшка сохранилась часть печати (завиток, часть знака, ниже буква «И.», фрагмент еще одного знака) (рис. 2, 6–6а). Этой печати соответствует марка «Фабрики И.Е. Кузнецова в Волхове» (Новгородская губерния), использовавшаяся в 1878–1917 гг. [Марки..., 2003, с. 197, № 729]. Еще на одном блюде (дно с фрагментом стенки) сохранилась печать красная надглазурная (рис. 2, 5–5а). Читается герб Российской империи, печать Товарищества Кузнецова 1889–1900-х гг. по 1910 г. Нет нижней части марки, поэтому неизвестно, к какому заводу она относится: в Вербилках, Риге или Твери [Там же, № 686, с. 186; № 715, 717, с. 192; № 726, с. 196].

Керамика из культурного слоя с. Усть-Ишим. Сборы составили коллекцию из 26 фрагментов сосудов, из них 10 – гончарная и 16 – тонкая керамика.

Фрагменты грубой керамики от 9 сосудов, из которых были определены: 6 горшков (3 покрыты коричневой и красной поливой), 1 крынка (без поливы). Срезы венчиков округлые (один плоский) неорнаментированные, сильно отогнутые наружу. На одном сильно профилированная шейка с резким переходом к плечу. Один венчик и часть стенки, покрытые коричневой поливой, были орнаментированы протраченной палочкой, образовавшей часть растительного орнамента (см. рис. 1, 1). Описанная керамика получает широкое распространение с началом переселения населения из европейской части Русского царства [Гатаурова, Сопова, 2020, с. 2398–2404; и др.].

Вторую часть коллекции составили 16 экз. посуды из тонкой керамики. Из них к первому виду относятся 2 шт. (мелкий фрагмент и фрагмент дна со стенкой, покрытый цеком, толщина стенки 0,36 см) и 14 шт. – ко второму виду (среди них 6 экз. венчики и венчики со стенкой, толщина от 0,27 до 0,5 см).

Интересные фрагменты есть среди экземпляров, относимых ко второму виду. Отметим часть дна с оттиснутой печатью в тесте (рис. 2, 7–7а). На сохранившемся фрагменте читается надпись «кузнецов.» (на конце половина буквы «а»), ниже цифра «9», а выше фамилии плохо пропечатавшиеся в тесте буква «М», еще выше скипетр в правой лапе имперского орла. Вдавленные печати редки, и подобная неизвестна в каталогах, но мы видели такую на блюде из Центра татарской культуры в с. Уленкуль Большереченского р-на Омской обл. и упоминали в одной из работ под нашим рабочим шифром «блюдо № 15». Композиционно она выглядит так же, как и описываемая. Сверху вниз «Герб РИ, ниже «М С», ниже «Кузнецова», ниже «30» (видимо, технический знак) [Тихомирова, Тихомиров, 2019, с. 1604, 1612]. Фамилия «Кузнецова» выполнена одинаковыми шрифтами на обеих печатях. Если мы не ошибаемся в наличии герба на данной печати, то изделие, от которого остался фрагмент дна, можно датировать не ранее 1872 г. – это год, когда семье Кузнецовых дано было разрешение на своих марках и клеймах изображать государственный имперский герб [Марки..., 2003, с. 176].

Были обнаружены крупные фрагменты от двух розеток и двух блюдец. Все они по функции скорее использовались как блюдца (см. рис. 2, 1–3). Один фрагмент стенки розетки (размер 4,24 × 3,65 см, толщина 0,33 см; в плане она подтрапезиевидной формы) выделяется своим простым декором (голубой краской по краю сделаны широкая полоса ок. 0,5 см и отводка ок. 0,1 см), т.к. обычно он встречался на столовой посуде, производимой кузнецовскими фабриками (см. рис. 2, 1). В это время полосы обычно рисовали голубым или розовым цветами. В Госкаталоге Музейного фонда РФ много вариантов посуды с этим декором (тарелки, блюда и др.) (напр., Госкаталог МФ РФ: № 49868795 – голубой цвет; 49920690 – розовый цвет). Аналогией нашему фрагменту сосуда является «Блюдечко с голубой каемочкой», изготовленное на фабрике Кузнецова из Музея г. Северска (Томская обл.) (Госкаталог МФ РФ № 15444738). В советский период этот вариант декора чаще всего встречается у посуды Конаковского фарфорового завода.

Еще у трех фрагментов сохранились дно и стенка. В декоре розетки использованы две отводки (см. рис. 2, 2). Декор блюдец скромнее. Полихромные, простые цветочные сюжеты (см. рис. 2, 3). В одном случае рисунок нанесен росписью, во втором – современной печатью.

Среди остальных находок отметим венчик (размер 2,2 × 1,1 см, толщина 0,5 см), его край чуть отогнут. Предположительно, от тарелки. Орнамент геометрический – широкая полоса и две отводки ок. 0,1 см, нанесенные темно-зеленой краской (см. рис. 2, 4). Такой декор встречается на посуде Конаковского фарфорового завода в 1941–1952 гг. В Госкаталоге Музейного

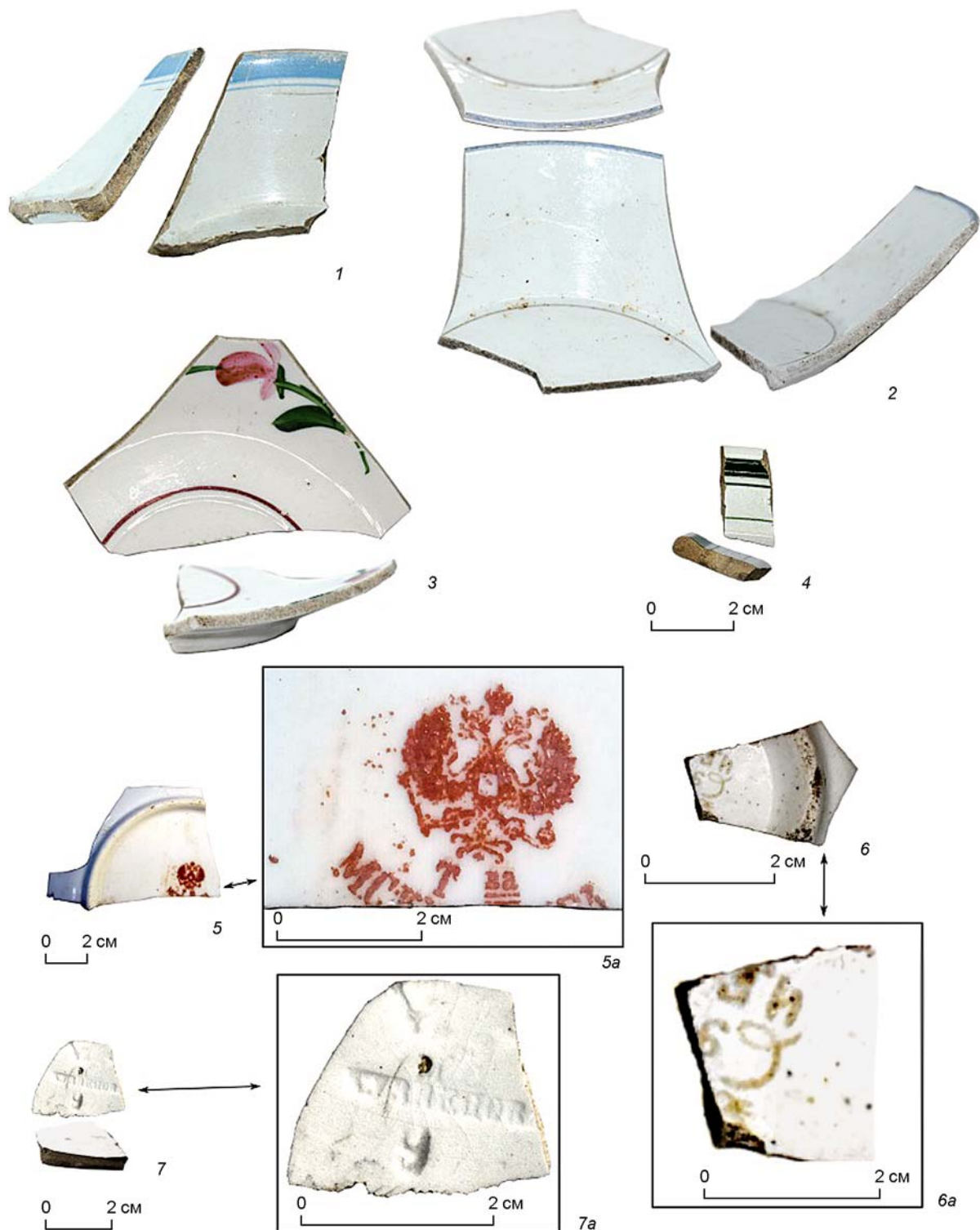

Рис. 2. Фрагменты тонкой керамики второго вида (розетки, блюдце, тарелка), марки и клейма заводов Кузнецовых.
1–4 – роспись; 5 – марка; 6, 7 – клейма.

фонда РФ вариантов посуды с такими декорами много. А сочетание широкой полосы и 1-2 отводок темно-зеленого цвета, как на нашем экземпляре, встречалось на глубоких тарелках этого завода чуть позднее, судя по клеймам, – в середине XX в. (Госкаталог МФ РФ: № 38077374, 41542306, 44760610 и др.).

Заключение

Таким образом, рассмотрев новые коллекции грубой и тонкой керамики, можно сделать следующие выводы. Грубой (гончарной) керамики – 17 экз. и тонкой керамики – 53 экз. (из д. Ашеваны – 37 шт.;

из них – 17 шт. венчики и из с. Усть-Ишим – 16 шт.; из них – 2 шт. венчики).

Из 53 фрагментов тонкой керамики 18 экз. – это разновидность фаянса не очень высокого качества (его мы отнесли к первому виду). В коллекции из д. Ашеваны его больше. Находки в д. Ашеваны старше, чем в с. Усть-Ишим, т.к. там были сборы подьемного материала.

По декору наиболее интересные экземпляры были из д. Ашеваны – это полуфаянс под гжель и образцы с деколью, из них один еще украшен редким приемом – рельефом в виде «жемчужин». Эти образцы ценны тем, что они являются примером менее распространенного регионального производства фаянсовой посуды. Аналогии показывают, что это образцы посуды, производимой на уральских заводах.

Образцы тонкой керамики, отнесенной ко второму виду, по клеймам атрибутируются как кузнецовские (3 экз.), несколько фрагментов по декору также напоминают посуду с кузнецовских фабрик. В находках, относимых к этому виду, встречается фаянс советского периода, в частности, по декору похожий на продукцию Конаковского фарфорового завода.

В целом, полученные материалы способствуют расширению источниковой базы для реконструкции элементов материального быта сибирских татар первой половины XX в. Ранее мы писали работу о фаянсе и фарфоре у групп западносибирских татар на материалах этнографических собраний, но исходя из его наличия в музеях сел, где живут потомки бухарцев, и отсутствия в коллекциях сибирских татар, был сделан вывод о том, что посуда из тонкой керамики была более распространена у этой группы [Тихомирова, Тихомиров, 2019, с. 1609]. Изучение культурных словес деревень сибирских татар последних лет корректирует наше представление по этому вопросу. Видимо, эта посуда имела более широкое бытование.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания, проект № FWZG-2022-0002 «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия».

Благодарим директора Усть-Ишимского краеведческого музея А.С. Голубева за помощь в обзоре на местности планиграфии татарской части с. Усть-Ишим и за участие в сборах керамики.

Список литературы

Дозорная книга Тарского уезда 1701 года: в 3 т. / ред. Н.А. Томилов. – Омск: Наука, 2021. – Т. 1: Текст. – 656 с.

Загваздина Я.Г. Фарфор и фаянс из раскопок усадьбы Неудачина в Тобольске // Теория и практика археологических исследований. – 2022. – № 2 (34). – С. 84–104.

Керамические товары // Товарный словарь. – М., 1957. – Т. III: Игла Рыба – Комбикорма. – С. 473–477.

Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960 / сост. Т.И. Дулькина. – М.: Изд-во И. Касаткиной, 2003. – 421 с.

Русский художественный фарфор XVIII – первой трети XX века в собрании Рыбинского музея-заповедника / сост. Н.Е. Коновалова. – Тверь: Принто-Принт, 2010. – 98 с.

Сауков Г.Н. География распространения посуды фабрики Чекановых по письменным и археологическим источникам // Двенадцатые Татищевские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.). – Екатеринбург, 2020. – С. 390–395.

Сауков Г.Н., Мергенева К.Н. Фаянсовая посуда уральских производителей XIX – начала XX века из раскопа городской усадьбы (Курган, ул. Куйбышева, 21): информационные возможности вещественного источника // Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. – М., 2020. – С. 273–290.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Фарфор и фаянс в культурном слое города Тары // Былые годы. – 2019. – Вып. 4 (54). – С. 1018–1028.

Татаурова Л.В., Сопова К.О. Русская керамика Западной Сибири – от настоящего к прошлому: методические аспекты // Былые годы. – 2020. – Вып. 4 (58). – С. 2396–2408.

Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Археологический инвентарь с поселений татар Среднего Прииртышья Нового и Новейшего времени (по материалам полевых исследований) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 767–765.

Тихомирова М.Н., Тихомиров К.Н. Посуда из фаянса и фарфора сибирских бухарцев второй половины XIX – начала XX вв. // Былые годы. – 2019. – Вып. 4 (54). – С. 1603–1612.

References

Dulkina T.I. (ed.). Marki rossiyskogo farfora i fayansa. 1750–1960. Moscow, 2003. 421 p. (In Russ.).

Keramicheskie tovary. Tovarnyi slovar'. – Moscow, 1957. – Vol. III: Igla Ryba – Kombikorma. – P. 473–477.

Konvalova N.E. (ed.). Russkii khudozhestvennyi farfor XVIII – pervoi treti XX veka v sobranii Rybinskogo muzeya-zapovednika. Tver': Printo-Print, 2010. 98 p. (In Russ.).

Saukov G.N. Geografiya rasprostraneniya posudy fabriki Chekanovykh po pis'mennym i arkhologicheskim istochnikam. In Dvenadtsatye Tatishchevskie chteniya: mater. Vseros. nauchno-praktich. konfer. (Ekaterinburg, 19–20 noyabrya 2019 g.). Ekaterinburg, 2020. P. 390–395. (In Russ.).

Saukov G.N., Mergeneva K.N. Fayansovaya posuda ural'skikh proizvodelei XIX – nachala XX veka iz raskopa gorodskoi usad'by (Kurgan, ul. Kuibysheva, 21): informatsionnye vozmozhnosti veshchestvennogo istochnika. In Rol' veshchestvennykh istochnikov v informatsionnom

obespechenii istoricheskoi nauki. Moscow, 2020. P. 273–290. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Farfor i fayans v kul'turnom sloe goroda Tary. *Bylye gody*, 2019. Vol. 58. Iss. 4. P. 1018–1028. (In Russ.). doi:10.13187/bg.2019.4.1418

Tataurova L.V., Sopova K.O. Russkaya keramika Zapadnoi Sibiri – ot nastoyashchego k proshlomu: metodicheskie aspekty. *Bylye gody*, 2020. Vol. 58. Iss. 4. P. 2396–2408. (In Russ.). doi:10.13187/bg.2020.4.2396

Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N. Archaeological Inventory from the Settlements of the Tatars in the Middle Irtysh Region of the Early Modern and Modern Periods Based on Field Research. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 28. P. 767–765. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0757-0765

Tikhomirova M.N., Tikhomirov K.N. Posuda iz fayansa i farfora sibirskikh bukhartsev vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. *Bylye Gody*. 2019. Vol. 54. Iss. 4. P. 1603–1612. (In Russ.). doi:10.13187/bg.2019.4.1603

Tomilov N.A. Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 goda: 3 vol. Omsk: Nauka, 2021. Vol. 1: tekst. 656 p. (In Russ.).

Zagvazdina Y.G. Porcelian and faience from the excavations of Neudachin's state in Tobolsk. *Theory and practice of archaeological research*, 2022. No. 2 (34). P. 84–104. doi:10.14258/tpai(2022)34(2).-06

Тихомиров К.Н. <https://orcid.org/0000-0003-1159-1603>
Тихомирова М.Н. <https://orcid.org/0000-0001-8271-8451>

Дата сдачи рукописи: 26.10.2024 г.